

«Я ПРОПАЛ, КАК ЗВЕРЬ В ЗАГОНЕ...»

Труд. — 1995. — 22 Дек. — с. 8.

Люди старшего поколения помнят газетные публикации конца 1958 — начала 1959 годов, в которых от имени «рабочих и служащих» гневно клеймили «поэта-отщепенца», «внутреннего эмигранта», «предателя интересов родины» — Бориса Леонидовича Пастернака. Это был апофеоз оголтелой двухлетней травли одного из крупнейших русских поэтов. Вся «вина» Пастернака заключалась в том, что он «самовольно» разрешил итальянскому издателю-коммунисту Джанджакомо Фельтринелли опубликовать роман «Доктор Живаго», долго лежавший без движения в редакциях двух московских журналов — «Новый мир» и «Знамя» — и Государственном литературном издательстве. И еще в том, что 23 октября 1958 года ему была присуждена Нобелевская премия «за выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы». Если передача рукописи была расценена властями как предательство, то присуждение премии — как глубоко враждебный в отношении СССР акт, направленный международной реакцией на разжигание «холодной войны». И тут уже на провинившегося писателя была обрушена вся мощь партийно-государственной машины. С ним расправлялись жестоко, методично, безжалостно. И, по советской традиции, — с помощью и «по требованию» рабочих и служащих, творческой интеллигенции.

В Архиве президента Российской Федерации и Центре хранения современной документации находятся материалы о событиях тех лет. В январе 1994 года французское издательство «Галлимар» выпустило сборник, посвященный «Делу Пастернака», где собрано более ста документов. Часть из них (в сокращении) мы печатаем сегодня. Большинство — на русском языке публикуется впервые.

Записка министра иностранных дел СССР 31 августа 1956 г.

Мне стало известно, что писатель Б.Пастернак переправил в Италию в издательство Фельтринелли рукопись своего романа «Доктор Живаго». Он предоставил указанному издательству право издания романа и право передачи его для переиздания во Франции и в Англии.

Роман Б.Пастернака — злобный пасквиль на СССР. Отдел ЦК КПСС по связям с зарубежными компартиями принимает через друзей меры к тому, чтобы предотвратить издание этой антисоветской книги за рубежом.

Направляю для ознакомления справку Отдела культуры ЦК КПСС о романе Б.Пастернака «Доктор Живаго».

Д.Шенилов.

Из справки Отдела культуры ЦК КПСС

(...) Роман Б.Пастернака — враждебное выступление против идеологии марксизма и практики революционной борьбы, злобный пасквиль на деятелей и участников революции. Весь период нашей истории за последние полвека изображается в романе с чуждых позиций злобствующего буржуазного индивидуалиста, для которого революция — бессмысленный и жестокий бунт, хаос и всеобщее одиночество (...)

Роман изобилует злобными выпадами против революции как идеи и против революционера как человека (...)

Зав.Отделом культуры ЦК КПСС Д.Поликарпов; зав.сектором Отдела И.Чернушан.

Из письма Джанджакомо Фельтринелли в Государственное издательство художественной литературы СССР 10 июня 1957 г.

Дорогие товарищи, этим письмом мы хотим вас заверить, что не будем издавать роман Пастернака «История д-ра Живаго» до появления в сентябре советского издания. Мы имеем, наконец, возможность судить о рукописи и находим, что роман обладает очень высокой художественной ценностью, сближающей автора с великими русскими писателями XIX в.; мы считаем, что его проза напоминает прозу Пушкина. Пастернак замечательно показывает нам Россию, ее природу, ее душу, события ее истории (...)

Мы хотели объяснить вам нашу точку зрения потому, что в прошлом имели место небольшие недоразумения по вопросу о произведении Пастернака и опасения с вашей стороны, что мы хотим придать его публикации сенсационный характер, что абсолютно не входило в наши намерения (...)

Джанджакомо Фельтринелли.

Из записки Отдела культуры ЦК КПСС 16 ноября 1957 г. ЦК КПСС

В течение 1957 года были предприняты меры, чтобы не допустить опубликования итальянским издателем

Д.Фельтринелли книжки Б.Пастернака «Доктор Живаго» как в Италии, так и в Англии и Франции, куда Фельтринелли передал фотокопии романа (издательства Галлимар (Франция) и Коллинз (Великобритания)) (...)

В феврале 1957 года Пастернак направил Фельтринелли телеграмму с просьбой задержать издание книги до выхода ее в советском издании (...)

23 октября Пастернак подписал письмо к Фельтринелли, в котором выражал протест против того, что издатель не выполнил его требование о возвращении рукописи романа и даже не ответил ему на его обращение (...)

Тов.Сурков А.А., бывший в октябре с.г. в Италии, встретился с издателем Фельтринелли. Последний категорически заявил, что намерен в ноябре выпустить книгу Пастернака. По поводу писем Пастернака Фельтринелли заявил: «Я знаю как такие письма делаются» (...)

По имеющимся сведениям, роман «Доктор Живаго» выйдет в Италии во второй половине ноября. Представляется необходимым, чтобы пресса друзей в Италии, а также Англии и Франции, где книга также готовится к выходу, выступила против попытки клеветников поднять шум в связи с выходом книги Пастернака (...)

Просим указаний.

Зав.Отделом культуры ЦК КПСС Д.Поликарпов; зам.зав.Отделом Б.Юриков.

Не позднее 19 сентября 1958 г. Секретно ЦК КПСС

Через писателей-друзей Запада Союз писателей СССР уже давно был осведомлен, что связанные с Соединенными Штатами реакционные силы, действующие в комитете по Нобелевским премиям, предполагают в пику Советскому Союзу дать премию по литературе Борису Леонидовичу Пастернаку за его творческую деятельность, а также за его неопубликованный в Советском Союзе, но широко и сенсационно публикующийся в западном мире роман «Доктор Живаго». Друзья предупреждают, что из этого на Западе может быть сделана новая антисоветская сенсация (...)

Ставя Центральный Комитет в известность об этом, хотелось бы получить указание, какую позицию мы должны заранее занять в этом вопросе и какие меры нам следовало бы предпринять.

Б. Полевой

Из постановления президиума ЦК КПСС 23 октября 1958 г. Строго секретно

1. Признать, что присуждение Нобелевской премии роману Пастернака, в котором клеветнически изображается Октябрьская социалистическая революция, советский народ, совершивший эту революцию, и строительство социализма в СССР, является враждебным по отношению к нашей стране актом и орудием международной реакции, направленным на разжигание холодной войны.

2. 3. (...)

4. Организовать и опубликовать выступление виднейших советских писателей, в котором оценить присуждение премии Пастернаку как стремление разжечь холодную войну.

Секретарь ЦК

Из письма в президиум Союза советских писателей 27 октября 1958 г.

1. Я искренне хотел прийти на заседание и для этого приехал в город, но

Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу хода нет.

Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, все равно.

Что же сделал я за пакость,
Я, убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.

Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора —
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.

Борис ПАСТЕРНАК.

Январь 1959 г.

неожиданно почувствовал себя плохо. Пусть товарищи не считают моего отсутствия знаком невнимания (...)

2. Я еще и сейчас, после всего поднятого шума и статей, продолжаю думать, что можно быть советским человеком и писать книги, подобные «Доктору Живаго». Я только шире понимаю права и возможности советского писателя и этим представлением не унижаю его звания.

3. (...)

4. Дармоедом в литературе я себя не считаю. Кое-что для нее, положив руку на сердце, сделал.

5. (...)

6. Я думал, что радость моя по поводу присуждения мне Нобелевской премии не останется одинокой, что она коснется общества, часть которого я составляю. В моих глазах честь, оказанная мне, современному писателю, живущему в России, и, следовательно, советскому, оказанная вместе с тем и всей советской литературе. Я огорчен, что был так слеп и заблуждался.

7. (...)

8. Я жду для себя всего, товарищи, и вас не обвиняю. Обстоятельства могут вас заставить в расправе со мной зайти очень далеко, чтобы вновь под давлением таких же обстоятельств меня реабилитировать, когда будет уже поздно. Но этого в прошлом уже было так много! Не торопитесь, прошу вас. Славы и счастья вам это не прибавит.

Б. Пастернак

Из записки Отдела культуры ЦК КПСС 28 октября 1958 г. ЦК КПСС

Докладываю о собрании партийной группы Правления Союза писателей СССР и совместном заседании президиума Правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР, президиума Правления Московского отделения Союза писателей РСФСР о лишении Б. Пастернака звания советского писателя, исключении его из числа членов Союза писателей СССР.

Характерным является высказывание аппарата Доржмизова т. Молокова, который в беседе с товарищами заявил: «Когда я узнал из «Литературной газеты» об унижении и мерзком поступке Пастернака, у меня не было слов, которыми бы я мог выразить свое возмущение. Это поступок растленного и разложившегося человека, который оклеветал народ, выкормивший его. Пастернак достоин самого сурового наказания, он хуже, чем враг. Это гнойник, а гнойники рвут с корнем. Я одобряю постановление президиума Правления Союза писателей СССР о лишении Пастернака звания советского писателя и считаю, что его надо судить за клевету».

Начальник участка цеха автозавода им. Лихачева т. Миронов сказал: «Просто не укладывается в голове, чтобы на 41-м году Советской власти нашелся такой подлый человек, который ест наш хлеб, живет в лучших условиях и совершает подлость в отношении своего народа. Я приветствую постановление президиума Союза писателей» (...)

Из письма Н.С. Хрущеву

Уважаемый Никита Сергеевич. Я обращаюсь к Вам лично, ЦК КПСС и Советскому Правительству. Из доклада т. Семичастного мне стало известно о том, что правительство «не чинило бы никаких препятствий моему выезду из СССР».

Для меня это невозможно. Я связан с Россией рождением, жизнью, работой (...)

Выезд за пределы моей Родины для меня равносильен смерти, и поэтому я прошу не принимать по отношению ко мне этой крайней меры (...)

Б. Пастернак
(Опубликовано в газете «Правда» 2 ноября 1958 года)

Из заявления ТАСС
В связи с публикуемым сегодня в печати письмом Б.Л. Пастернака товарищу Н.С. Хрущеву ТАСС уполномочен заявить, что со стороны советских государственных органов не будет никаких препятствий, если Б.Л. Пастернак выразит желание выехать за границу для получения присужденной ему премии (...)

В случае, если Б.Л. Пастернак пожелает совсем выехать из Советского Союза, общественный строй и народ которого он оклеветал в своем антисоветском сочинении «Доктор Живаго», те официальные органы не будут чинить ему в этом никаких препятствий. Ему будет предоставлена возможность выехать за пределы Советского Союза и лично испытать все «преlestи капиталистического рая».

Опубликовано в газете «Правда» 2 ноября 1958 г.

Из записки КГБ при СМ СССР 16 февраля 1959 г. Особая папка Сов. секретно ЦК КПСС

Докладываю, что органами госбезопасности выявлены следующие связи Пастернака из числа советских граждан: писатель Чуковский К.И., писатель Иванов В.В., музыкант Нейгауз Г.Г., народный артист СССР Ливанов Б.Н., поэт Вознесенский А., редактор Гослитиздата Банников Н.В., ранее работал в отделе печати МИДа СССР, переводчица Ивинская О.В., работает по договорам (...)

В феврале текущего года у Пастернака были американский гражданин Тейлор и постоянный корреспондент английской газеты «Дейли мейл» в Париже А. Браун, находившиеся в Москве в качестве туристов. По имеющимся данным, Пастернак во время беседы с Брауном передал ему написанное в антисоветском духе стихотворение «Нобелевская премия», которое затем 11 февраля было опубликовано в английской прессе (...)

Председатель Комитета госбезопасности А. Шелепин

Из информации Отдела культуры ЦК КПСС 4 июня 1960 г. ЦК КПСС

В ночь с 30-го на 31 мая с.г. на даче в пос. «Перedelкино» (под Москвой), на 71-м году жизни, после тяжелой болезни (инфаркт сердца, злокачественная опухоль) скончался писатель Б.Л. Пастернак. /.../

Зарубежная буржуазная печать пыталась использовать болезнь и смерть Пастернака для возбуждения общественного мнения в антисоветском духе. (...)

Второго июня на похороны Пастернака, состоявшиеся в соответствии с его пожеланием на кладбище в Перedelкино, собралось около 500 человек, в том числе 150 — 200 престарелых людей, очевидно, из числа старой интеллигенции; примерно столько же было молодежи (...)

Из видных писателей и деятелей искусств на похороны присутствовали К. Паустовский, Б. Ливанов, С. Бирман (...)

У могилы выступил искусствовед проф. Асмус. Он говорил о Пастернаке как о гениальном переводчике и писателе, заявив в заключение, что пока на земле будет существовать русский язык и русская поэзия — будет жить имя Пастернака. Асмус объявил траурный митинг закрытым. Однако в то время, когда опускали гроб, один из молодых людей поднялся на холм и начал произносить путаную речь, в которой назвал Пастернака «гениальным», «великим» и т.п., и закончил тем, что «учение Пастернака о любви к человеку должно рассылаться бисером по земле и попасть в душу каждого жителя».

(...) В заключение следует сказать, что попытки использовать похороны Пастернака для сенсации и возбуждения нездоровых настроений успеха не имели. То, что наша литературная печать не дала некролога о Пастернаке, ограничившись сообщением от имени Литфонда, было правильно воспринято в кругах художественной интеллигенции (...)

Зам.зав.Отделом культуры ЦК КПСС А. Петров
Зав.сектором Отдела И. Чернушан

Они не посмели, "не сочли целесообразным" лишить его Родины и выдворить из страны. Однако многолетняя травля сделала невыносимыми последние годы, укоротила жизнь Бориса Леонидовича Пастернака. К счастью для нас, не в силах гонителей было уничтожить его удивительный роман «Доктор Живаго», который миллионными тиражами издается во всем мире и на родине автора — в России.

Публикация подготовили Тамара ДОМРАЧЕВА, Елена ОРЕХОВА, Иван ШЕВЧУК (Центр хранения современной документации), Надежда НАДЕЖДИНА («Труд»).